

Если говорить о том, почему Чжоу Цзыхэн так ненавидит Линь Луси — ненавидит так, что мечтает о его смерти...

Всё потому, что после того, как в прошлый раз чёрный рынок его «проучил», хоть жизни ему это и не стоило, стало только хуже. Его ментальная сила почему-то словно была кем-то разорвана в клочья: в обычное время она ноет тупой болью, а стоит попытаться ею воспользоваться — боль становится рвущей, адской, и он даже выпустить ментальную силу наружу больше не может!

Чжоу Цзыхэн ненавидел так, что болело сердце: прекрасное будущее разрушено — Линь Луси и десяти тысяч смертей было бы мало!

— О? — Линь Луси не спешил, даже будто чуть удовлетворился. — Раз уж вы всё так тщательно подготовили, если я этим как следует не воспользуюсь, разве это не будет неуважением к вашей «доброте»?

Чжоу Цзыхэн издевательски рассмеялся:

— Так ты можешь встать на колени, биться лбом о землю и громко умолять о пощаде — может, я и отпущу тебя.

Линь Луси покачал головой. Лицо у него было лёгким, спокойным — видно, что Чжоу Цзыхэн его совершенно не волнует. Он посмотрел на Чжэн Цзюня, засунув руки в карманы, как будто разговаривал не с врагами, пришедшими за жизнью, а с приятелями:

— Босс Чжэн, уходите сейчас — и я сделаю вид, что ничего не случилось.

— Ха-ха-ха! — Чжоу Цзыхэн ещё не успел договорить: — Тебя уже окружили, а ты несёшь...

Шлёп!

Чжэн Цзюнь дал ему пощёчину ладонью, заставив заткнуться.

Чжоу Цзыхэн не смел злиться на Чжэн Цзюня — и записал всё это на счёт Линь Луси.

Чжэн Цзюнь видел, что Линь Луси как будто на что-то рассчитывает. Но Юэ Синхэ так быстро не вернётся, преподаватели по мониторингу как минимум полчаса не заметят ничего необычного — на какую ещё «опору» может надеяться Линь Луси, чтобы так дерзко идти в лоб?

Пустая бравада — вот и всё.

— Хватит болтать. Линь Луси, ты сам виноват, что дожил до сегодняшнего дня. В следующей жизни держи глаза открытыми и не лезь к тем, кого нельзя злить.

Линь Луси ничего не ответил — лишь усмехнулся: «хе-хе», вся насмешка была в одном этом звуке.

Глава 58

С высоты это выглядело так: за спиной Линь Луси — бездонное озеро, а впереди с любой стороны на него несутся люди. Двигаются так быстро, что остаются лишь размытые тени.

Стать межзвёздным наёмником может не каждый: почти все они с двойным А-классом по физическим параметрам. За годы работы в космосе они выполнили неизвестно сколько контрактов, руки по локоть в крови. Это головорезы, которым не страшна смерть. От них веет кровью и жестокостью; шаг — так что земля проминается, сила — такая, что одним ударом можно размозжить череп.

Чжэн Цзюнь и вовсе не обсуждается: он вышел из криминального мира. Без настоящих навыков его бы давно разобрали по костям — где бы он стал главарём? Если бы не интриги чёрного рынка, сейчас он жил бы припеваючи и купался в славе.

Глаза Чжэн Цзюня налились кровью: ему хотелось растерзать Линь Луси в пыль.

А Чжоу Цзыхэн... когда он ещё был в приятельских отношениях с Юэ Синхэ, он уже успел поссориться с Линь Луси. Боль от разрушенной ментальной силы не прекращалась ни на миг. Если он не сможет тяжело покалечить Линь Луси — он не упокоится даже в могиле!

Они шли яростно и быстро: за три секунды преодолели почти десять метров и оказались перед Линь Луси.

Линь Луси всё это время держал какую-то непонятную улыбку. Перед лицом разъярённой толпы он не боялся — более того, даже не принял защитной стойки.

Что такое? Он думает, что против такой толпы не выстоит, и уже смирился со смертью?

Ну да: кулаки против четырёх рук не работают, а тут их куда больше. Кроме Чжоу Цзыхэна, любого можно было бы взять отдельно — и он бы справился с Линь Луси. Похоже, Чжэн Цзюнь перестраховался, приведя столько людей.

«Курицу рубить — зачем бык с ножом?»

Чжэн Цзюнь, вложив в удар всю силу и свист ветра, как молния, метнул кулак в голову Линь

Луси. На его лице появилась насмешка, будто он уже видел, как череп Линь Луси трескается, а мозги разлетаются.

На губах расплзлась звериная ухмылка — он злобно подумал:

«Вот это зрелище будет!»

В лесу, где кусты и деревья стоят стеной, гигантские кроны, словно зонты из облаков, закрывают небо.

Сяоси сегодня измотался — надо добыть ему что-нибудь пожирнее и питательнее.

Юэ Синхэ, окончательно определившийся со своими чувствами и ощущая, как отношения с любимым человеком стремительно меняются, впервые по-настоящему почувствовал красоту жизни. В груди слева сердце билось сильно и ровно.

Он сиял от радости, быстро расправился с намеченным зверем, подхватил тушу — и помчался обратно.

Ветер прошёл — лист упал на землю.

Юэ Синхэ бежал всё быстрее; золотые волосы отливали в солнечных лучах, пробивавшихся сквозь листву. Несколько наёмников, устроивших засаду на пути к лагерю, не шевелились: они широко раскрытыми глазами, не моргая, следили за приближающейся фигурой.

И вдруг тела наёмников резко одеревенели, глаза вылезли из орбит, в глазницах лопнули сосуды — всё стало кровавым.

Тяжёлые тела рухнули на землю — и, что страшнее всего, их лишили жизни бесшумно.

Юэ Синхэ, как огромный кит, ворвался к лагерю. Но его ментальная сила была быстрее — она “добралась” первой.

И Юэ Синхэ резко распахнул глаза.

То, чего он боялся — например, что Линь Луси будет залит кровью, — не произошло. Наоборот: Чжэн Цзюнь, Чжоу Цзыхэн и остальные были избиты до синяков, в крови из носа, выглядели жалко. Но Юэ Синхэ всё равно думал: «мало». На его месте он бы избил их ещё хуже.

И тут он “увидел”, как Чжэн Цзюнь достаёт мех, а наёмники — новейшее огнестрельное оружие.

Пули хлынули в Линь Луси, как густая сеть; за пулевым дождём двинулся мех высотой в несколько метров. Даже с ментальной силой в помощь Линь Луси было бы тяжело лоб в лоб против меха.

Юэ Синхэ снова ускорился — так, что мир вокруг превратился в полосы света.

Наконец лес расступился. Он уже почти добежал до лагеря...

И в этот миг его ментальная сила “увидела”: тонкие, не толще мизинца, лозы на земле мгновенно стали толстыми и длинными — и перед Линь Луси сложились в несокрушимый «щит».

Дзинь-дзинь-дзинь!

Ни одна пуля не прошла. Пока нападавшие оцепенели, лозы рванули вперёд и в мгновение ока обвили их талии и животы, с каждым витком затягиваясь всё сильнее.

— Кх... х-х...!

Все начали задыхаться, закатывая глаза.

А мех Чжэн Цзюня пострадал сильнее всех: бесчисленные лозы полезли в щели и суставы, намертво заблокировав механизмы. Мех застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Такая нечеловеческая сила явно была им не по зубам — они неизбежно занервничали. Чжэн Цзюнь закричал:

— Не паникуйте! Это всего лишь лозы! Чего бояться?!

«Какие-то лозы — удержать мех? Я чуть напрягусь и...»

...Что?

Чжэн Цзюнь попытался поднять руку меха, чтобы перерубить лозы, но даже простое движение потребовало от него огромной ментальной энергии. Паника начала сжимать сердце.

«Нет. Спокойно. Есть ещё наёмники».

Но стоило посмотреть — стало ещё страшнее.

Кроме него, все, кто был без меха, уже были замотаны лозами в «мумии». И ещё более невероятно: они даже не сопротивлялись — как дряхлые старики, еле шевелили руками и ногами.

Это было не «не хотят», а «не могут».

Чжоу Цзыхэн дёргался изо всех сил — и смог пошевелить лишь парой пальцев.

— Линь Луси... что ты задумал?! — Чжоу Цзыхэн наконец испугался. В глазах стояли слёзы ужаса, он хрипло заорал: — Ты... ты посмеешь меня убить?!

Линь Луси посмотрел на него с жалостью, словно спрашивая: «Ты идиот?»

Этот человек вместе с другими пришёл его убивать, а когда его самого прижали, он ещё спрашивает: «ты посмеешь?»

Не то глупый, не то тупой — в любом случае безнадёжный.

Линь Луси даже не хотел тратить на них слова.

Наверное, он слишком долго был “тихим”, вот они и решили, что его легко размять. Раз пришли за его жизнью — должны быть готовы, что он заберёт их жизнь.

Линь Луси не мягкая груша, которую можно мять как угодно.

Он лишь слегка поднял руку — и лозы, которые обычно рвутся от одного рывка, теперь стали твёрдыми, как сталь, пролезали повсюду. На поляне раздались крики Чжоу Цзыхэна и наёмников — один страшнее другого, пока всё не стихло.

На глазах Чжэн Цзюня земля зашевелилась: семеро людей, не имея ни шанса сопротивляться, были втянуты в грунт и тут же похоронены заживо.

Чжэн Цзюнь остолбенел. Он впервые почувствовал настоящий страх.

Холодный пот лился ручьём; вскоре одежда промокла насквозь. Когда он открыл люк меха и полез наружу, нога соскользнула — он грохнулся так, что шлёпнулся на задницу, потеряв лицо окончательно.

Но перед такой жуткой способностью управлять растениями ему было уже не до гордости.

Он бросил взгляд на те участки земли, что ничем не отличались от соседних: именно там

лежали тела — ещё и остыть не успели.

Зубы Чжэн Цзюня стучали:

— Ты... ты не человек. Кто ты вообще такой?!

Линь Луси ждал непонятно чего — но дождался этой фразы и закатил глаза:

— Сам ты не человек.

Линь Луси махнул рукой — лозы зашуршали, как питоны, и рванули к Чжэн Цзюню.

Чжэн Цзюнь заорал:

— Подожди! Мне есть что сказать!

Он уставился на лозы и увидел, что они замедлились — в сердце вспыхнула надежда.

Неважно, откуда у Линь Луси эта сила. Если потянуть время и дожидаться Юэ Синхэ — или даже Гао Кэюнь с остальными — появится шанс выжить.

Даже если никто не придёт, Чжэн Цзюнь собирался уговорить Линь Луси словами: пусть он разорён, но деньги у него ещё есть. Лишь бы жить — хоть всё отдать.

И главное: может, удастся поймать момент и убить одним ударом.

Да. Чжэн Цзюнь вовсе не сдавался.

Даже в страхе он оставался хищником — искал шанс ударить в ответ.

«Мальчишка, только-только взрослый... будь у меня такая сила, я бы не позволил никому так болтать».

В глазах Чжэн Цзюня мелькнула зависть.

Все эти мысли пронесли за несколько мгновений. И как раз тогда, когда Чжэн Цзюнь решил, что временно спасён, лозы, которые ползли медленно, как улитки, вдруг рванули вперёд и моментально замотали его в «мумию».

И тут Чжэн Цзюнь тоже почувствовал, как из него что-то безжалостно вытягивают — силы уходили, тело слабело.

Губы Чжэн Цзюня дрожали:

— Линь Луси... что ты делаешь? Не смей... Я тебе этого не прощу!

Ему ответил поток земли, обрушившийся сверху. Глаза заволкло тьмой — и он, как Чжоу Цзыхэн и остальные, был утянут под землю и закопан.

— Ах... наконец-то закончил, — Линь Луси сладко потянулся и безжалостно буркнул: — Да кому вообще охота слушать твою болтовню. Интересно, когда там Юэ Синхэ вернётся... я уже есть хочу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606042>